

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

© 2010 М.А. Юшкова

Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург

Поступила в редакцию 15.12.2009

Статья посвящена характеристике металлических изделий и металлопроизводства во II – первой половине I тыс. до н.э. на Северо-Западе России. В начале бронзового века (первая треть II тыс. до н.э.) данная территория стала транзитной для распространения изделий сейминско-турбинского типа в западном направлении. Позднее, с середины II тыс. до н.э. до начала I тыс. до н.э. она являлась восточной периферией распространения единичных металлических предметов североευропейского производства. В конце эпохи бронзы – начале раннего железного века здесь распространялись мексиканские кельты и изделия ананьинского типа. В статье впервые публикуются несколько металлических изделий эпохи бронзы, найденных на Северо-Западе России. Сделан вывод о том, что в течение всего бронзового века на рассматриваемой территории существовало местное металлопроизводство. Оно находилось под влиянием Волго-Уральского и Скандинавского центров металлопроизводства. Ключевые слова: эпоха бронзы, Северо-Запад России, металлообработка.

Археологические древности эпохи бронзы (II – начало/первая половина I тыс. до н.э.) на территории Северо-Запада России представлены немногочисленными поселениями и единичными находками. Погребальные памятники не найдены. Основной категорией находок являются керамика и орудия из камня. Древности эпохи бронзы на рассматриваемой территории изучены недостаточно. После работ Н.Н. Гуриной 1950-х гг.¹ систематических исследований памятников этого периода не предпринималось. В данной статье собраны имеющиеся сведения о металлических изделиях этого периода, большинство из них публикуются впервые. Находки из металла известны лишь в небольшом количестве. Однако они чрезвычайно важны для выявления направления культурных связей населения региона и характеристики металлообработки эпохи бронзы на Северо-Западе России.

Сведения о местном бронзолитейном производстве эпохи бронзы получены при раскопках поселений культуры сетчатой керамики, которая была распространена от Среднего Поволжья до Карелии, Финляндии, Скандинавии и Эстонии во II – начале I тыс. до н.э.² На памятниках этой культуры северо-западного региона (Усть-Рыбежна 2, Изсады, Под Сопкой) найдены тигли, льячки, капли и куски металла. Сырьём, скорее всего, служили лом изделий или слитки. Судя по типологии единичных находок, металл мог поступать на эту территорию как из Скандинавии, так и, особенно, из Волго-Камского центра металлопроизводства. В первой половине I тыс. до н.э. культуру

сетчатой керамики в рассматриваемом регионе сменили памятники волховского типа, где также зафиксировано бронзолитейное производство и найдены изделия из бронзы (иглы, бусина)³.

Первое появление предметов из бронзы на рассматриваемой территории гипотетически связано с распространением *изделий сейминско-турбинского типа*. Они встречены на огромном пространстве от Южной Сибири до Финляндии. В Восточной Европе сейминско-турбинские могильники расположены в Среднем Поволжье, нижнем течении Оки и Прикамье (рис. 1, в). Единичные находки к западу от основного ареала распространения известны в Архангельской области, на Белом озере, в Финляндии и Прибалтике⁴ (рис. 1, а). Они представлены наконечниками копий, кельтами, ножами и чеканами. Анализ распределения этих находок показывает, что Северо-Запад России являлся транзитной территорией для их распространения из Поволжья в Восточную Прибалтику и Финляндию.

Хронология рассматриваемых древностей в настоящее время основывается на радиоуглеродных датах самих сейминско-турбинских памятников (4 даты) и синхронных материалах других культур⁵. Радиоуглеродные даты из Усть-Ветлужского и Елунинского могильников показывают, что на пространстве от Среднего Поволжья до Оби сейминско-турбинские древности существовали практически одновременно, примерно в XX-XVII вв. до н.э.

Уровень металлообработки у носителей сейминско-турбинской культуры значительно превосходил местный восточноевропейский. Такие приемы, как литье изделий со слепой втулкой (кельты, наконечники копий и др.), использова-

Юшкова Мария Андреевна, младший научный сотрудник и соискатель отдела славяно-финской археологии.
E-mail: marija_ju@mail.ru

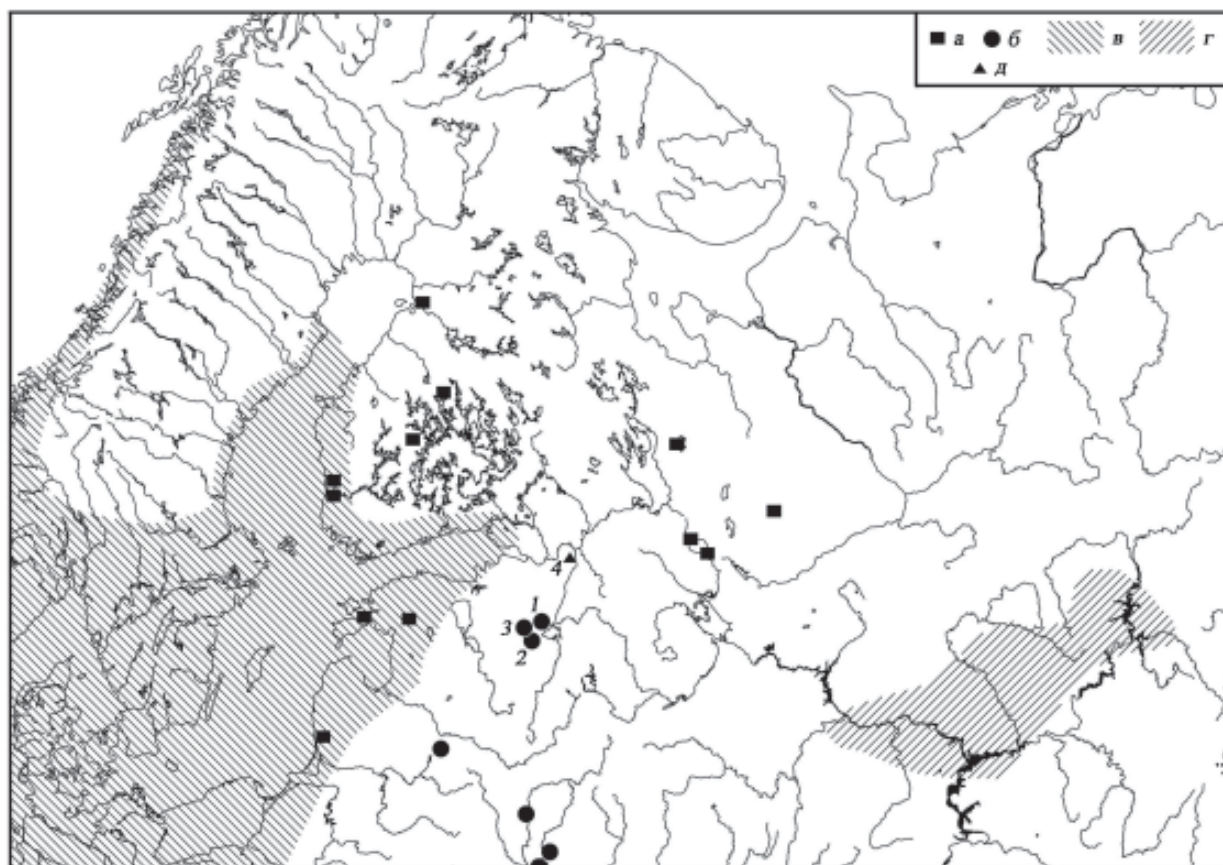

Рис. 1. Изделия (а) и могильники (в) сейминско-турбинского типа в Европейской части России и Европе; единичные находки изделий (б) и ареал распространения (г) культуры североευропейской эпохи бронзы, и единичная находка (д) изделия Волго-Уральского происхождения:
1 – копье, 2-3 – топор с закраинами, 4 – нож

ние оловянистых бронз и каменных литейных форм явились нововведением в технологии изготовления металлических изделий Восточной Европы и легли в основу металлообработки эпохи поздней бронзы (II – начало/первая половина I тыс. до н.э.). Вполне вероятно, что население культуры сетчатой керамики унаследовало традицию литья оловянистой бронзы в результате влияния сейминско-турбинской металлургии.

Следующая хронологическая группа металлических находок на Северо-Западе России представлена изделиями североευропейского происхождения. Здесь найдены 2 топора с закраинами и копье, характерные для североευропейской культуры эпохи бронзы (рис. 1, б, г; 2, 1-3).

Наконечник копья цельнолитой, с пламевидной формой пера обнаружен в северо-западной части оз. Ильмень, в прибрежной зоне, у д. Песчаное (рис. 2, 1). Общая длина изделия 11,6 см, длина пера – 10 см, длина выступающей части втулки (втулка ниже пера) – 1,6 см, диаметр втулки (внешний и внутренний) – 2,1/1,95 см, максимальная ширина пера – 3,2 см, на втулке расположено отверстие диаметром 0,3 см. Изготовлен из оловянистой бронзы. Копье относится к типу Хальтерштад (Hulterstad) по Г. Якоб-

Фризену, распространенному в эпоху поздней бронзы на территории Северной Германии и Скандинавии. Этот тип появляется в конце периода II по Монтелиусу и доживает до начала периода IV⁶. О. Монтелиус считал его одной из ведущих форм III периода.

Другими изделиями североευропейского типа являются два топора с закраинами. Один из них найден в составе клада средневекового периода на городище Городок на р. Шелонь в западном Приильменье. Для него характерны дуговидное лезвие, прямой обушок, плоская поверхность, сужающаяся в средней части, т.е. с перехватом, высокие закраины (рис. 2, 2). Он хранится в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике, №А10-28. Длина топора – 9,85 см, ширина лезвия – 4 см, ширина обушка – 2 см, высота закраин – 0,8 см. Изготовлен из оловянистой бронзы. Того же типа миниатюрный топор найден в районе р. Шелонь (рис. 2, 3). Длина топора – 5,9 см, ширина лезвия – 3,3 см, ширина обушка – 1,5 см, высота закраин – 0,3 см, отлит из оловянистой бронзы. По традиционной типологии эти изделия относятся к одному из вариантов северонемецкого типа. Близкие аналогии можно найти в Северной Германии, Шлезвиг-

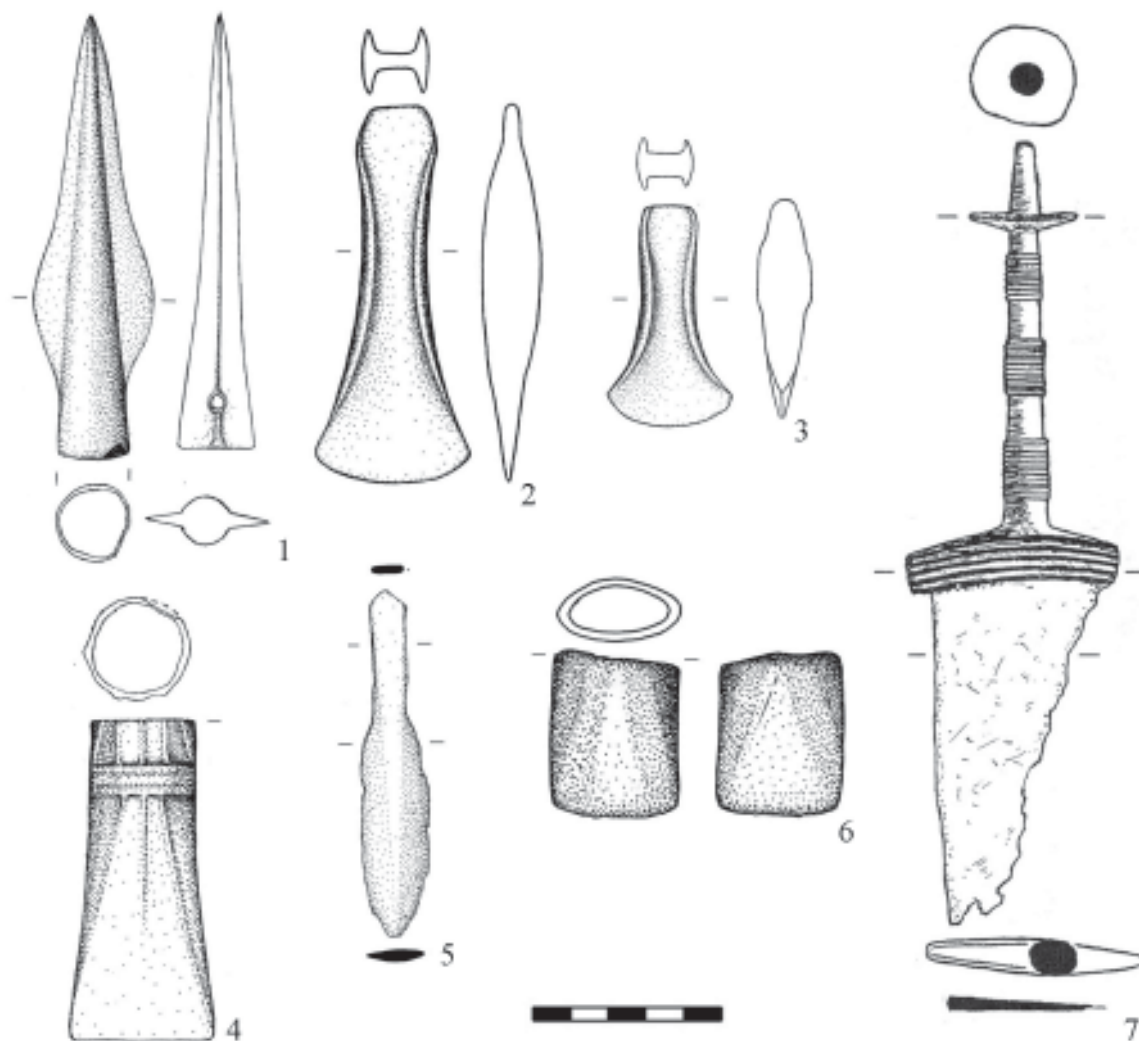

Рис. 2. Единичные находки металлических изделий эпохи бронзы на Северо-Западе России: 1 – копье, д. Песчаное, Новгородская обл.; 2 – топор с закраинами, городище Городок на р. Шелонь, Новгородская обл.; 3 – топор с закраинами, р. Шелонь, Новгородская обл. (?); 4 – кельт меларского типа, д. Верхний Прихон, р. Мшага, Новгородская обл.; 5 – нож, д. Вельцы, р. Волхов, Ленинградская обл.; 6 – ананьинский кельт, округа г. Новгород (?); 7 – однолезвийный биметаллический кинжал (по Платонова, Щукин 2000: рис. 1)

Гольштейне, Дании, Польше. В Дании подобные топоры датируются периодом 1600-1500 гг. до н.э., в Польше – первой половиной-серединой II периода по Монтелиусу (около 1500-1350 гг. до н.э.)⁷. Ближайшие находки топоров с закраинами происходят с территории Эстонии и Белоруссии.

Присутствие изделий североевропейского происхождения середины II тыс. до н.э. – начала I тыс. до н.э. на Северо-Западе России свидетельствует о существовании торговых, культурных или иных связей с Северной Европой в эпоху бронзы. Вполне вероятно, что контакты были прямыми, через Балтийское море. Ядром территории происхождения изделий этого типа являются Южная Швеция, Дания, Северная Германия, периферийной зоной – побережье Балтийского моря (Швеция, Финляндия, Эстония), прибрежная зона Норвегии южнее Полярного круга, Вос-

точная Прибалтика, а также Северо-Западная часть России (Приильменье и Поволховье).

К этому же времени, ко второй половине II тыс. до н.э., относится двулезвийный черешковый нож с ложным ребром по листовидному клинку, переходящим в черенок, найденный в д. Вельцы в Северном Поволховье (рис. 1, 4; 2, 5). Хранится в Государственном Эрмитаже, коллекция №1414-56⁸. Длина ножа – 9,1 см, длина лезвия – 5,8 см, ширина черенка – 0,9 см, ширина лезвия – 1,8 см. Изготовлен из оловянистой бронзы. По классификации Е.Н. Черных он относится к разряду Н-12⁹. Этот тип ножа встречается в Северном Причерноморье и в Волго-Уралье, может быть датирован начиная с середины II тыс. до н.э. Возможно, его происхождение связано с Волго-Уральским очагом металлообработки.

Изделия, характерные для *ананьинской культурно-исторической общности*, представлены кельгом и биметаллическим кинжалом.

Новая находка ананьинского кельга происходит из округа Новгорода (рис. 2, б). Топор не орнаментирован, имеет овальное сечение втулки, фаску трапецевидной формы. Длина кельга составляет 4,3 см, ширина лезвия – 3,4 см, диаметр втулки – 1,6-3,3 см, глубина втулки – 3,1 см. Данное изделие ближе всего к разряду КАН-26 по типологии С.В. Кузьминых.

Кельты ананьинского типа и формы для их производства распространены на обширных территориях к западу и северо-западу от основного ареала ананьинской культуры вплоть до Швеции и Финляндии (рис. 3, б, г). На территории западной и южной части бассейна Белого моря, в Приильменье, Карелии, Финляндии и Швеции найдено 12 ананьинских кельтов и 21 литейная форма для их производства¹⁰. Концентрация находок литейных форм (12 экз.) отмечена в северной Финляндии, где они обнаружены на поселениях с керамикой типа Сяряисниemi 2 (лууконсары и другая)¹¹. Рассматриваемые изделия характерны для всего периода развития ананьинской культурно-исторической общности – от первой половины IX в. до н.э. до V в. до н.э.¹²

Другой находкой, связанной с ананьинской культурно-исторической общностью, является биметаллический однолезвийный кинжал с железным клинком и бронзовой рукоятью из д. Турово в Полужье (рис. 2, 7; 3, 3). Одна из статей Н.И. Платоновой и М.Б. Щукина посвящена проблеме культурной атрибуции этого изделия. Авторы интерпретировали его как оружие поздне-римского времени. Они отметили, что достаточных оснований для отнесения этой находки к тому же культурному кругу, что и кинжалы из ананьинских могильников, нет¹³. На наш взгляд, данная находка аналогична биметаллическим кинжалам ананьинской культуры типа К-12 по С.В. Кузьминых, в которой известно два экземпляра таких изделий¹⁴. Биметаллические кинжалы характерны для второго этапа развития ананьинской культурно-исторической общности, т.е. конца VIII – первой половины VII в. до н.э.

Еще одной находкой, которая связана одновременно и с ананьинской культурно-исторической общностью, и с североевропейской культурой эпохи бронзы, является меларский кельт.

В западном Приильменье у д. Верхний Прихон на р. Мшаге, притоке р. Шелонь, найден кельт меларского типа без ушка (рис. 2, 4). Он хранится в Новгородском государственном объе-

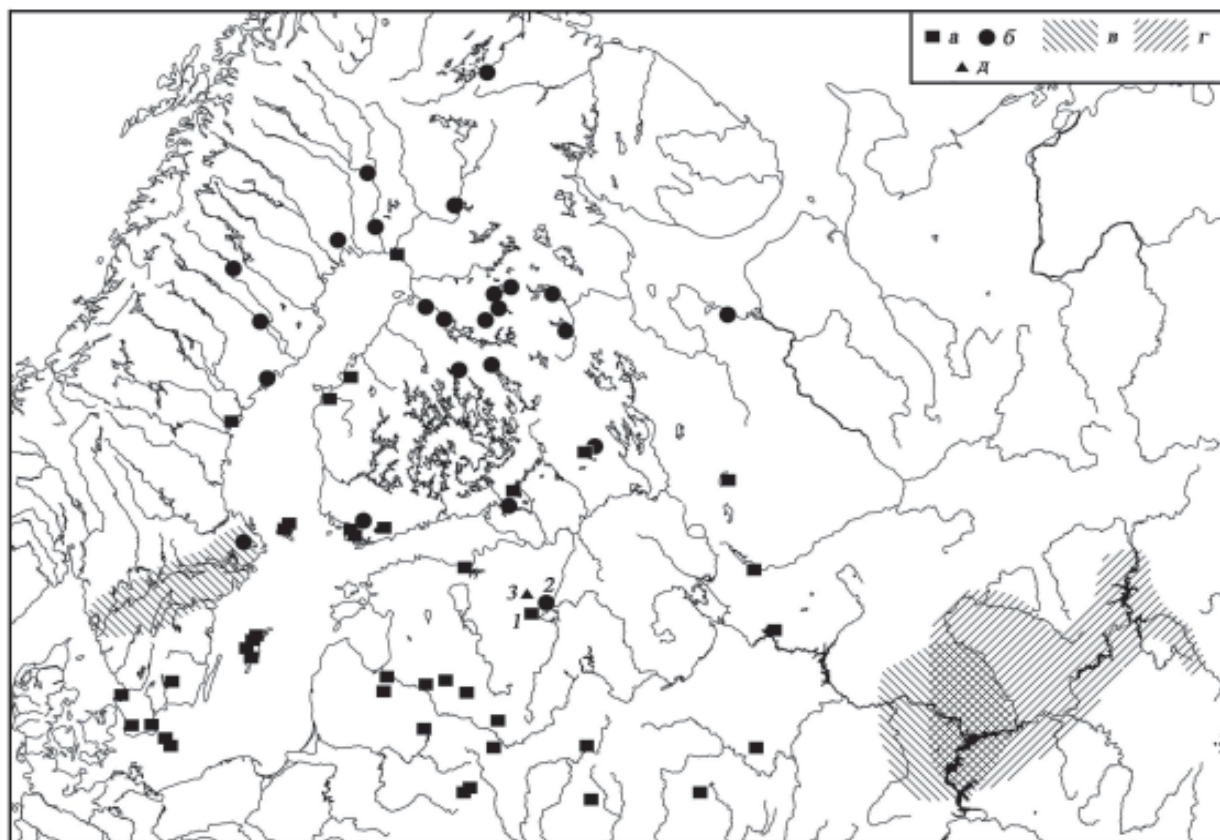

Рис. 3. Меларские кельты и формы для их отливки (а) и основной ареал (в) распространения кельтов меларского типа в Волго-Камье (по Кузьминых 1983: рис. 92) и в Скандинавии (по Vaudou 1960: Karte 10); ананьинские кельты и формы для их отливки (б) и основной ареал (г) распространения кельтов ананьинского типа в Волго-Камье (по Кузьминых 1983: рис. 9); кинжал ананьинского типа (д)

диненном музее-заповеднике, №12515. Длина кельта – 8,6 см, ширина лезвия – 3,7 см, диаметр втулки – 2,6 см. Кельт медный. Он больше всего соответствует разряду КАМ-4 по С.В. Кузьминых¹⁵. Кельты этого типа распространены в Среднем Поволжье, Скандинавии, Финляндии, Прибалтике, Белоруссии. Орудие из Приильменья имеет трапециевидную фаску, доходящую до орнаментального пояса, состоящего из трех поперечных полосок и свисающего вниз валика. Венчик над орнаментальным пояском украшен вертикальными валиками, лишен традиционного для изделий этого типа ушка.

Находки кельтов меларского типа концентрируются в Волго-Уральском регионе и в Средней Швеции (рис. 3, а, в). Всего известно около 260 кельтов и 1 литейная форма в Волго-Камье, около 100 кельтов в Средней Швеции; 25 кельтов и 24 литейные формы происходят с территорий, расположенных между основными ареалами их распространения (Карелия, Финляндия, Прибалтика, Белоруссия, Центральная Россия)¹⁶.

Дискуссия о месте происхождения этого типа изделий ведется уже много десятилетий. Одни исследователи полагают, что он возник в Средней Швеции (А.М. Тальгрэн, К.Ф. Мейнандер), другие – что в Среднем Поволжье (А.Х. Халиков, В.С. Патрушев, Е.Н. Черных, С.В. Кузьминых). С.В. Кузьминых считает, что кельты меларского типа возникли в ареале культуры сетчатой керамики, откуда они распространились вплоть до Средней Швеции.

Рассматривая карту распространения кельтов и литейных форм меларского и ананьинского типов (рис. 3), можно заметить, что ареалы распространения изделий этих типов совпадают лишь частично. В основном они накладываются друг на друга в Волго-Камском регионе. Зона распространения ананьинских кельтов к западу от Волго-Камья охватывает северные регионы (Карелия, Финляндия, Северная Швеция), а меларских кельтов – более южные. Существует довольно значительная зона, в которой зафиксированы обе категории находок (восточное побережье средней Швеции, прибрежная Финляндия, Карельский перешеек, Приильмень). Находки меларских кельтов связаны с культурой сетчатой керамики на позднем этапе, днепровской, верхнеокской, штрихованной керамики; ананьинских – с позднекаргопольской культурой, лууконсаари и другими культурными группами Сяряисниemi 2.

Ареал распространения кельтов меларского типа и форм для их отливки в западной части совпадает с территорией распространения единичных изделий североевропейской культуры эпохи бронзы. Западное Подвинье, Прибалтика,

территория Белоруссии и Северо-Запада России находились в сфере влияния этой культуры начиная с первой половины II тыс. до н.э. С историко-географической точки зрения логичнее предположить, что происхождение найденных здесь меларских кельтов скорее связано с влиянием скандинавского центра их производства, чем волго-камского.

Таковы основные материалы, свидетельствующие о производстве и распространении металлических изделий эпохи бронзы (II – первая половина I тыс. до н.э.) на территории Северо-Запада России. Изучаемый регион расположен между двумя крупными очагами металлопроизводства бронзового века (и начала раннего железного века) – Североевропейским (Балтийский регион) и Волго-Камским (Верхнее и Среднее Поволжье). В начале бронзового века (первая треть II тыс. до н.э.) данная территория стала транзитной для распространения изделий сейминско-турбинского типа в западном направлении. Именно с сейминско-турбинской металлургией можно связать появление традиции литья оловянистой бронзы в среде населения культуры сетчатой керамики Северо-Запада России. Позднее, с середины II тыс. до н.э. до начала I тыс. до н.э., эта зона являлась восточной периферией распространения единичных металлических предметов североевропейского производства.

В конце эпохи бронзы – начале раннего железного века на территориях от Волго-Камья до Скандинавии ситуация в металлопроизводстве заметно меняется. Многократно возрастает количество находок металлических изделий и форм для их изготовления. Они представлены в основном двумя разновидностями кельтов – меларскими и ананьинскими. На рассматриваемой территории найдены кельты обоих типов. К изделиям, характерным для ананьинской культурно-исторической общности, мы также относим биметаллический однолезвийный кинжал, найденный на Северо-Западе России.

Можно констатировать, что весь период бронзового века на Северо-Западе России без значительных хронологических лагун заполнен находками, связанными с изготовлением и использованием металлических изделий. Эти находки говорят как о наличии местной металлообработки, так и влиянии Волго-Уральского и Скандинавского центров металлопроизводства.

Выражаю сердечную благодарность В.С. Бочкареву за консультации и помощь в работе, С.В. Хаврину за определение химического состава металла, В.С. Кулешову за выполнение рисунка находок.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Турина Н.Н.* Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР. Материалы и исследования по археологии. №87. М.-Л., 1961.
- ² *Косменко М.Г.* Бронзовый век // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 185-215; *Воронин К.В.* К вопросу о происхождении и развитии культуры с сетчатой керамикой бронзового века // Тверской археологический сборник. №3. Тверь, 1998. С. 308-323; *Lavento M.* Textile ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. №109. Helsinki, 2001.
- ³ *Юшкова М.А.* Раскопки поселения эпохи раннего металла Шкурина Гора в 2002 г. // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003. С.12-26.
- ⁴ *Ошибкина С.В.* О находках сейминского времени в Восточном Прионежье // Краткие сообщения истории археологии. №179. 1984. С.23-29; *Черных Е.Н., Кузьминых С.В.* Древняя металлургия Северной Евразии. М., 1989; *Ikäheimo J.* Arkeologisista tutkimuksista alisessa Oulujokilaaksossa 1995-2000. Arkeologia suomessa – arkeologi I Finlans 1999-2000, Helsinki, 2002. S. 61-78.
- ⁵ *Юнгер Х., Карпелан К.* О радиоуглеродных датах Усть-Ветлужского могильника // Российская археология. №4. 2005. С. 112; *Бочкарев В.С.* Металлические топоры-кельты Европы эпохи поздней бронзы // Степи Евразии в древности и средневековье. СПб., 2002. С.115-118.
- ⁶ *Jacob-Friesen G.* Bronzezeitliche Lanzenspitzen Norddeutschlands und Skandinaviens. Hildesheim, 1967. P.164, taf.80-91.
- ⁷ *Vandkilde H.* From stone to bronze. The metalwork of the Late Neolithic and Earliest Bronze Age in Denmark. Jutland Archaeological Society Publications. № XXXII. 1996. P.107-117, 223, 306; *Szpunar A.* Die Beile in Polen I. Prehistorische bronzefunde. IX, 16. 1987.
- ⁸ *Tallgren A. M.* Neues über russische Archäologie // Anzeiger der Finnisch-Ugrischen forschung. Helsingfors, 1925. S. 18-19, abb. 8.
- ⁹ *Черных Е.Н.* Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М., 1976. С. 115. Табл. XXXIV.
- ¹⁰ *Tallgren A.M.* The Arctic Bronze Age in Europe // Eurasia Septentrionalis Antiqua. XI. Helsinki, 1937. P. 2-46; *Meinander C.F.* Die Bronzezeit in Finnland. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. №54. Helsinki, 1954; *Huure M.* Suomussalmen varhaista matallikautta // Suomen Museo, 1981. 1982. S. 11-30; *Жульников А.М.* Западное Беломорье в эпоху раннего железа: динамическое межкультурное взаимодействие // Российская археология. № 4. 2008. С.34-42.
- ¹¹ *Meinander C.F.* Dälvits. En essä om förromersk järnålder // Finskt museum, 1969. S. 27-69; *Huure M.* Suomussalmen ... S. 11-30; *Huure M.* Kainuu from the Stone Age to the Bronze age. Finds and Cultural Connections // Fenno-Ugri et Slavi. 1983. ISKOS. № 4. 1984. P.42-50.
- ¹² *Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию Ананьинского могильника). Елабуга, 2009.
- ¹³ *Платонова Н.И., Щукин М.Б.* Странная случайная находка из окрестностей Луги Ленинградской области // Археологические Вести. №7, СПб., 2000. С.178-187.
- ¹⁴ *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М., 1983. С. 127. Табл. LIII: 15.
- ¹⁵ *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья ... С. 82-85.
- ¹⁶ *Tallgren A.M.* The Arctic Bronze Age ... P. 2-46; *Meinander C.F.* Die Bronzezeit ...; *Кузьминых С.В.* Меларские кельты Восточной Европы и Фенноскандии (к проблеме одной археологической загадки) // Археологические памятники Среднего Поочья. №3. Рязань, 1993. С. 61-107; *Kuzminyich S. V.* Osteuropäische und Fennoskandische Tüllenbeile des Mälartyps: ein Rätsel der Archäologie // Fennoskandia archaeologica. 1996. № XIII. P. 3-27; *Baudou E.* Die regionale und chronologische Einteilung der jüngeren Bronzezeit im Nordischen Kreis. Stockholm, 1960.

METAL OBJECTS OF THE BRONZE AGE FROM NORTH-WESTERN RUSSIA

© 2010 M. A. Yushkova

Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

The article deals with the metal objects and traces of bronze-casting manufacture in the II – first half of I mill. B.C. in North Western Russia. These findings may be subdivided into three cultural and chronological groups: objects of the Seyma-Turbino type, products of the Scandinavian origin and Ananyino type. The author argues that local metal processing existed in North Western Russia through the entire Bronze Age without any chronological gaps. These findings suggest both own production and various foreign influences. There were two main sources of those influences: the Volga-Kama centre and the Scandinavian one.

Key words: Bronze Age, North Western Russia, bronze casting.